

МИР МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Научная статья
УДК 7; 78; 78.01
doi: 10.17223/22220836/60/2

«ЭПИТАЛАМА» Р.К. ШЕДРИНА: ПРОБЛЕМА АВТОРСКОЙ ТРАКТОВКИ ЖАНРА

Оксана Сергеевна Барабаш¹, Ирина Александровна Горбунова²

*Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова,
Саратов, Россия*

¹ BarabashOksana@yandex.ru

² soboleva.irin2013@yandex.ru

Аннотация. Статья представляет анализ композиторского прочтения стихотворения Д.Д. Бурлюка «Каждый молод», ставшего основой хора а cappella «Эпиталама» Р.К. Щедрина, в название которого композитор выносит жанр свадебной песни. Демонстрируется путь аналитической мысли от проникновения в поэтический первоисточник к характеру взаимодействия логоса и мелоса. Авторская трактовка поэтического опуса рассмотрена на уровне восприятия композитором образов, метроритма стиха, трансформации образной материи (тема, идея) и на высшем уровне (замысел).

Ключевые слова: жанр, эпиталама, футуризм, музыкально-выразительные средства, трактовка

Для цитирования: Барабаш О.С., Горбунова И.А. «Эпиталама» Р.К. Щедрина: проблема авторской трактовки жанра // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2025. № 60. С. 7–15. doi: 10.17223/22220836/60/2

THE WORLD OF MUSICAL CULTURE

Original article

“EPITHALAMA” BY R.K. SHCHEDRIN: THE PROBLEM OF THE AUTHOR’S INTERPRETATION OF THE GENRE

Oksana S. Barabash¹, Irina A. Gorbunova²

Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov, Saratov, Russian Federation

¹ BarabashOksana@yandex.ru

² soboleva.irin2013@yandex.ru

Abstract. R.K. Shchedrin’s recognizable signature style and the depth of his compositional thought inspired the study of one of his last works: “Epithalamus” for mixed a cappella choir to verses by D.D. Burluk, commissioned in 2021. The composer poses the following question: “If I had composed an epithalamium for my wedding with Maya Mikhailovna in 1958, I would have chosen these verses. And guess for yourself why...”. The article identifies the characteristics of the epithalamium genre, analyzes the poem, and provides a composer’s interpretation.

“Epithalamus” by D.D. Burliuk is a creative credo. The word “hunger” is synonymous with “desire” and “aspiration”. It represents a thirst for discovery, a search for new sensations. The opus fuses the author’s personal motives with the theme of growing up.

D.D. Burliuk’s opus, modified by the composer: repetitions of phrases and words; Coloristic techniques: sound representation and solfeggio. The brief intonation formula “f-d-h-e” becomes the semantic bond that unites the work. The rhythmic formula (♩ ♪) plays an important role. R.K. Shchedrin shifts the emphasis from the poem’s meaning to the playful action: the melody is instrumental and recitative in nature, reflecting the poster-like nature of the opus. The vertical is often formed by dissonances, often intervals. The diminished triad “h-d-f” plays the central element. A clearly defined tonality and classical modal-functional connections are absent in “Epithalamus”. The tritone possesses expressive qualities. In the coda, the author switches to solfeggio, using a technique from the “quodlibet” genre. The phrase “Everyone is young!” that concludes the chorus differs from the introduction: the basic thesis becomes more significant and expansive.

The composer’s interpretation of the epithalamium reveals the overall mood of the opus. This “bubbling» experiment yields a work whose title reflects its content: a hymn to the creation of a new union. The word “epithalama”, in its lexical meaning, with its additional connotations of “joy”, “happiness”, and “fun”, can be considered consonant with the composer’s life. In this context, the composer’s entire oeuvre is epithalamium.

Keywords: genre, epithalamium, futurism, musical expressive means, interpretation

For citation: Barabash, O.S. & Gorbunova, I.A. (2025) “Epithalama” by R.K. Shchedrin: the problem of the author’s interpretation of the genre. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 60. pp. 7–15. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/60/2

Одной из важнейших задач современного искусствознания становится осмысление значительного пласта музыки, созданной в XXI в. «Искусство становится своеобразной формой философствования, когда его образы наполнены идейным содержанием, концептуальны и обретают символическое значение» [1. С. 56]. Узнаваемый авторский почерк, смелость творческих экспериментов, глубина композиторской мысли Р.К. Щедрина стали импульсом к исследованию одного из последних его сочинений: «Эпиталамы» для смешанного хора а cappella, написанной на стихи Д.Д. Бурлюка в 2021 г.

Музыка Р.К. Щедрина «многогранна и неожиданна <...> Сочетание <...> смелого, подчас дерзкого эксперимента и неизменности русской национальной традиции, помноженное на высочайшую технику письма» [2. С. 26]. Щедрость музыкально-художественной натуры Р.К. Щедрина открывается в многообразии жанров хоровой музыки, к которым композитор обращается: оперы, оратория, кантаты, циклы, хоровые миниатюры. Сложность авторских концепций ведёт к сочетанию различных жанровых и стилевых принципов, привлечению приёмов из других видов искусств, становясь «зеркалом» процессов, происходящих в композиторском мышлении.

Музыка Р.К. Щедрина не раз становилась предметом внимания исследователей. Первыми трудами, посвящёнными творчеству композитора, стали монографии И.В. Лихачёвой, В.Г. Комиссинского, М.Е. Тараканова, Ю.И. Паисова. В XXI в. интерес к Р.К. Щедрину возрастает: монография В.Н. Холоповой, диссертация и статьи О.В. Синельниковой, Е.Д. Кривицкой, Н.В. Кошкарёвой, Н.Н. Владимирцевой и др.

Хоровые сочинения, созданные в XXI в., пока не получили широкой и целостной оценки в научных трудах. В 2021 г. по инициативе профессора МГК имени П.И. Чайковского А.В. Соловьёва издан сборник «Век двадцать первый», в который вошли хоры, написанные Р.К. Щедриным в 2003–2021 гг.

Особый интерес представляет заключительный блок сборника, где представлены сочинения на стихи футуристов: Д.Д. Бурлюка, В.В. Хлебникова, Н.Н. Асеева, В.В. Маяковского. Композитор избирателен в выборе литературного первоисточника. «Щедрин понимает слово как „символ-первообраз“, глубинный смысловой импульс» [3. С. 178]. Потому обращение к новому для себя стилистическому направлению в поэзии – смелый эксперимент, в результате которого рождаются блестящие, самобытные по выбору музыкально-выразительных средств сочинения для хора, объединённые и составом исполнителей: смешанный хор а cappella, что позволяет максимально использовать богатую палитру тембровых красок.

Оригинальным и неслучайным оформлением сборника стали картины Д.Д. Бурлюка. На его последнем титульном листе крымский пейзаж – картина, подаренная Р.К. Щедрину художником и поэтом в знак особого расположения с памятной надписью. Их творческая и личная дружба началась в 1956 г. Стихотворение «Каждый молод...», написанное Д.Д. Бурлюком как манифест футуризму в 1913 г., стало поэтической основой хорового сочинения Р.К. Щедрина. Важно отметить, что название «Эпиталама» хору Р.К. Щедрин даёт сам; заглавием стихотворения Д.Д. Бурлюка является его первая строка. Композитор предлагает задачу для исследователей: «Если бы в 1958 г. сочинил для нашей свадьбы с Майей Михайловной эпиталаму, то взял бы именно эти стихи. А почему угадайте сами...» [4. С. 141]. С чем связано авторское название, на первый взгляд не имеющее отношения к содержанию стихотворения? Для ответа следует выявить особенности жанра эпиталамы и обратиться к анализу поэтического опуса и специфике его композиторского прочтения.

В хоровой музыке XX–XXI вв. зачастую именно жанр становится способом самовыражения композитора. В названия сочинений проникает порой лексика, связанная со смежными видами искусства («Хоровые акварели» Т.С. Кравцова, «Хоровые картинки» В.С. Библика и т.п.): тенденции, которые позволяют более гибко соотнести индивидуальные характеристики хорового произведения с иными категориальными признаками.

Так, эпиталама (греч. *epithalamios* – свадебный) – стихотворение или песня в честь свадьбы. Жанр возник в Древней Греции. Важнейшее значение в эпиталамах имело именно текстовое содержание, поскольку свадебная песня была частью ритуала. Вечером гости провожали молодых в опочивальню, где исполняли эпиталаму, традиционными мотивами которой были пожелания счастья и благ новобрачным. Общими характерными чертами эпиталам становятся: наличие в тексте посвящений, включение в текст описания самого обряда, в кульминационном разделе формы обилие хвалебных слов (похвала богам или новобрачным) и пожеланий, рефрены-обращения к Гименею.

Поэтической основой «Эпиталамы» Р.К. Щедрина стало стихотворение поэта-футуриста. Главным принципом представителей данного направления в литературе был лозунг Ф. Маринетти «Слова на свободе!», а характерными чертами – отрицание культурных традиций, искусства прошлого и его достижений. Бунт против привычных норм стихотворной речи, эксперименты в области ритмики и рифмы, ориентация на звуковую ткань стиха, придумывание новых слов, изменение их порядка, графическое расположение текста в пространстве листа – характерные черты опусов Д.Д. Бурлюка.

При первой публикации стихотворение «Каждый молод» имело заглавие «и. А. Р.». Это вольный перевод сочинения А. Рембо «Праздник голода». Основной идеей опуса французского поэта становится поиск вдохновения, для которого «всё сгодится в пищу», всё может стать материалом для создания образов. В строках стихотворения аллегорически отражён мучительный и желанный для души художника процесс: превращение камней, стен, трав в новое искусство. Эпатаж, плакатность – черты стихотворения-манифеста:

Каждый молод молод молод
В животе чертовский голод
Так идите же за мной...
За моей спиной
Я бросаю гордый клич
Этот краткий спич!
Будем кушать камни травы
Сладость горечь и отравы
Будем лопать пустоту
Глубину и высоту
Птиц, зверей, чудовищ, рыб,
Ветер, глины, соль и зыбь!
Каждый молод молод молод
В животе чертовский голод
Все что встретим на пути
Может в пищу нам идти.

Д.Д. Бурлюк в вольном переводе намеренно отказывается от знаков препинания с целью «освободить слово» [5. С. 45] от единственного смысла, запятые и восклицательные знаки использует как интонационные пометы. Стихотворение – его жизненное и творческое кредо. А.Е. Крученых писал: «Большой, бурный Бурлюк врывается в мир <...>. Он широк и жаден. Ему всё надо узнать, всё захватить, всё слопать» [5. С. 45]. Строки стихотворения говорят о потребности молодого человека в новизне. Для него слово «голод» синонимично словам «желание», «стремление», которыми наполнена душа художника. Это жажда открытий, перемен, поиск новых ощущений. В этом «чертовском голоде» – общий пафос футуризма с его максимализмом в устремлениях. Физиологическая образность (звери, птицы, чудовища, рыбы) – одна из особенностей поэтики Д.Д. Бурлюка. В опусе гармонично сливаются личностные мотивы автора и важная и глубокая тема взросления и жизненной дороги, возможностей, открывающихся перед молодостью.

Хоровое сочинение Р.К. Щедрина «Эпиталама» отличает красочность и разнообразие средств музыкальной выразительности, с помощью которых композитор стремится представить кипение юной жизни. Элементы музыкального языка становятся «строительным материалом» для создания целостного художественного образа. Композитор словно «играет» с формой, фактурой, метроритмом, тональностью, мелодикой и гармонией; «играет» даже с первоосновой: поэтическим текстом.

Р.К. Щедрин трансформирует первоисточник, что сказывается на структуре музыкально-поэтического целого. Строение стихотворения Д.Д. Бурлюка, написанного в репризной форме, но имеющее неквадратное строение, видоизменено Р.К. Щедриным следующим образом:

- неоднократны повторы фраз, которые звучат рефреном: «Каждый молод», «Всё, что встретим», «Может нам в пищу», «Нам идти»;
- повторы слов: «голод», «молод»;
- монтажная компоновка строк (Р.К. Щедрин создаёт новую последовательность строк, меняя их местами);
- колористические приёмы: звукоизобразительность (слоги «тра-та-та») и сольфеджирование.

Подобные преобразования первоисточника оказывают влияние на структуру музыкальной формы, изменяя границы художественного целого. Краткая интонационная формула «f-d-h-e», заложенная в начальных тактах сочинения, становится своеобразной семантической скрепой, объединяющей всё произведение. Подобно тому, как футуристы «играли» со словом и звуком, Р.К. Щедрин работает по-разному с данным мотивом, который в результате трансформаций (укрупнение, смена ритмической организации, видоизменение самой мелодики, внедрение проходящих звуков) становится элементом, пронизывающим всю музыкальную ткань. Благодаря этому музыкальные построения являются вариантами друг друга. Кроме того, важную объединяющую функцию играет ещё один центральный элемент произведения: ритмоформула (♩ ♩).

Хоровое сочинение написано в простой двухчастной форме со вступлением и кодой.

Вступление	1 часть	2 часть	Coda
	a + b	a1 + a2 + a3	
3 т.	15+21 т.	15 + 10 + 19 т.	9+6 т.

Рис. 1. «Эпиталама» Р.К. Щедрина, схема формы

Fig. 1. "Epithalame" by R.K. Shchedrin, form diagram

Открывает «Эпиталаму» побудительное вступление – «Каждый молод!», ассоциирующееся с выступлениями поэтов-трибунов, которые с первых секунд эпатируют, привлекая к себе внимание. Р.К. Щедрин следует за словом поэта-футуриста: квартовые интонации в мелодике; общехоровой ритмический рисунок, включающий синкопы; аккордовая фактура, которая уплотнена за счёт *divisi* в партиях теноров и сопрано; звучная динамика, *fff* на каждый слог. Эмоционально-волевой лозунг обрывается в динамике *fortissimo*.

The musical score shows the introduction of the piece. It is written for four voices: Soprano (S.), Alto (A.), Tenor (T.), and Bass (B.). The melody is characterized by a strong, rhythmic pattern. The lyrics are 'Каждый молод...'. The dynamics are marked as *ff* (fortissimo) and *fpp* (fortissimissimo).

Рис. 2. «Эпиталама» Р.К. Щедрина, вступление

Fig. 2. "Epithalame" by R.K. Shchedrin, introduction

Первая часть состоит из двух периодов неповторного строения, контраст между которыми отмечен сменой образного строя и фактуры: в первом периоде («a») тематический материал изложен в октавном унисоне в динамике *pp*, *sotto voce* и напоминает скороговорку, произносимую вполголоса; в основе второго периода («b») шуточный по характеру диалог женских и мужских групп хора (у женской группы повторяется фраза – «всё, что встретим», вторая которой, мужчины произносят незамысловатые слоги «тра-та-та»). Комплекс музыкально-выразительных средств во второй части обновлён: фактура становится полифонической, происходит смена размера на 3/4, в ритме отмечено обилие синкоп, преобладает звучная динамика. В коде стихотворный текст отсутствует: каждая партия исполняет мелодический рисунок, сольфеджируя. Весёлая и пёстрая суматоха, которая и создаётся вышеназванным приёмом, завершается финальным повторением начальных слов в торжественном характере. Значимость последних слов («Каждый молод!») усиливается благодаря возникновению классически ясных созвучий (C-dur, D-dur), что после преобладающих в «Эпиталаме» диссонансов создаёт особую жизнеутверждающую краску.

Целостный художественный образ формируется совокупностью выразительных средств. Так, композитор переносит акцент со смысла стихотворения на игровое действие: в таких эпизодах превалирует инструментальный характер мелодической линии, а ярко выраженная плакатность поэтического языка Д.Д. Бурлюка находит своё отражение в речитативном характере мелодии. Гармоническая вертикаль образована зачастую диссонирующими созвучиями: не всегда аккордами, а часто интервалами. Роль центрального элемента играет уменьшенное трезвучие – h-d-f, как особая гармоническая краска. Явно обозначенная тональность и классические ладофункциональные связи в «Эпиталаме» отсутствуют. Тональный центр ускользает, однако иногда заметны очертания тональностей a-moll и d-moll в гармоническом и натуральном виде. Особыми экспрессивно-выразительными свойствами обладает тритон. Одним из главных средств выразительности в хоре является метроритм: Р.К. Щедрин следует за слогом поэта. Вступление обогащено синкопами. Для первой части характерны чёткость, стабильность и даже механистичность общехоровой ритмики. Ритм второй части контрастен первой. Отличительной особенностью становится *ostinato*, которое представляет собой синкопированный ритм в женской группе хора, и параллельный контрастный ритмический рисунок мужской группы.

В развёрнутой коде возвращается первоначальный размер 4/4, ритм хора един и изложен повторяющимися восьмыми длительностями. Здесь автор «бросает текст и переходит на сольфеджирование, используя приём из жанра „квотлибет“. Каждый голос поёт свои названия нот и возникает фоническое наложение, такая „веселая суматоха“, которая приводит к проведению начальных слов в торжественно-гимническом ключе» [6]. Закольцовывающее сочинение фраза «Каждый молод!» отлична от вступления: более крупные длительности, объединяющие лиги. Так, базовый тезис становится значимей и масштабней. Не случаен и выбор темпа для хора: *allegro moderato* (♩ = 86–92). Выразительным средством являются росо *allargando* на границах разделов формы. Целостно выстроенная композиция создаётся также благодаря динамическому разнообразию: изменения от *pp* до *ff* напрямую связаны

с содержанием и художественным образом. Характерное для хорового опуса игровое начало выражается при помощи контрастных сопоставлений (pp-ff). Способствует созданию выразительного образа и смешанная фактура.

«Эпиталама» Р.К. Щедрина – хоровое произведение, где художественные приёмы тесно связаны с поэтической первоосновой. Если для Д.Д. Бурлюка даже графическое расположение текста имеет значение, то для Р.К. Щедрина такую роль играет музыкальная форма. Опыты, связанные с образованием новых слов в поэзии футуриста, откликаются в сочинении Р.К. Щедрина находками в области мелодики. Самобытная ритмика и рифмовка стихотворения отражены в метре и ритме «Эпиталамы». Декламационность слога Д.Д. Бурлюка отмечена в хоре яркими призывными интонациями. Р.К. Щедрина мастерски работает с синтаксисом, как футуристы смело меняют порядок слов, предложений. Композитор пользуется колористическими приёмами, которые столь же живописны, как слог поэта-футуриста.

Подводя итоги, следует заметить, что творчество Р.К. Щедрина в XXI в. – яркое и самобытное явление в культуре. Его музыка для хора «безупречна по стилю, программна и всегда изысканно интеллектуальна. Сочинения композитора изобилуют динамическими, штриховыми, тембровыми контрастами, тем самым подчёркивая актуальный пульс времени, и поэтому неизменно восхищают слушательскую аудиторию» [4].

«Эпиталама» – новаторское сочинение. Несмотря на то, что стихотворение Д.Д. Бурлюка названо по его первой строке, в музыкальном воплощении Р.К. Щедрина оно получает название, которое даёт отсылку к жанру свадебной песни. Признаком эпиталамы в трактовке композитора становится общее настроение опуса: яркое, наполненное жизненной энергией, смелое, активно-экстравагантное, блестящее, стремительное. Кроме того, объединяющими жанр свадебной песни и хоровое сочинение Р.К. Щедрина являются обилие восклицаний, побудительных предложений, призывов, перечислений, повторений фраз и предложений, анафор в музыкальном тексте. Общими для двух мастеров (поэта и композитора) становятся ненасытность, порывистость, выразительность всех компонентов художественного целого. В результате такого «бурлящего» творческого эксперимента возникает хоровое сочинение, название которого семантически отражает его наполнение: гимн созданию нового союза. «Эпиталама» Р.К. Щедрина – также гимн, воспевающий то новое, что встречает в жизни молодость: впечатления и знания. Как семья – то, что для композитора могло возникнуть по большой любви и лишь один раз в жизни, так и молодость – то, что стоит пить жадными глотками, поскольку и она неповторима. Не случайно сам композитор пишет о том, что выбрал бы данный опус для свадьбы с М.М. Плисецкой. Любовь как важнейшая часть его жизни, которую он пронёс через годы, наполняла светом, вдохновением. Потому и слово «эпиталама» в его лексическом значении, где дополнительными коннотациями становятся «новое», «радость», «счастье», «веселье», можно назвать созвучным жизни композитора. В данном контексте всё творчество композитора – эпиталама.

В.Н. Холопова отмечает, что «сочетание радостного жанра (как бы всегда присутствующего в жизни этого создателя музыки), стихов экстравагантного автора, мысли о личном соприкосновении со столь художественно активной фигурой, исходные слова „Каждый молод“ для всегда молодого по

натуре композитора» [7. С. 380–381] позволяют ему создать блестящее, стремительно летящее хоровое сочинение. Талант композитора привносит в стихотворение уникальные изменения, множественные дополнительные контексты: «строки Д.Д. Бурлюка, пронизанные задором, вызовом современности, смелостью и дерзостью, свойственной молодости, уверенностью в собственном превосходстве в хоровом сочинении воплощаются в заливчатом марше таких вот „монтажников“, но в эстетике нарочитого примитивизма» [4].

Мастерство хорового письма Р.К. Щедрина неотделимо от времени, в которое он живёт и работает. «Эпиталама» – послание будущим поколениям от всегда молодого художника, который отстаивает свою независимость и свободу в жизни и творчестве. Д.Д. Бурлюк написал стихотворение «Каждый молод» в возрасте 32 лет, а Р.К. Щедрин пишет хор, когда ему исполняется 89 лет. Два опуса разделяет более чем вековой временной промежуток. Но подобное обстоятельство доказывает, что молодость – то, что определяется состоянием души, образом мыслей: каждый молод, пока мечтает, интересуется жизнью, ищет и жаждет познаний. Как Д.Д. Бурлюк, так и Р.К. Щедрин проявляются как художники-трибуны, в почерке которых в «Эпиталаме» и опусе «Каждый молод» заметны дерзкий посыл, императивность, творческая смелость и эпатаж. «Каждый новый век приносит новые идеи, а они рождают новые слова и уши», – говорит Р.К. Щедрин [8. С. 4].

Список источников

1. Кондаков И.В. О глубинах музыкального искусства // X Междунар. науч. форум «Диалог искусств и арт-парадигм». Т. 51. Саратов : СГК, 2023. 346 с.
2. Плетнёв М.В. Приветствие Щедрина. М., 2002. 26 с.
3. Паисов Ю.И. Хор в творчестве Родиона Щедрина. М. : Сов. комп., 1992. 234 с.
4. Кривицкая Е.Д. Хоровые сочинения Родиона Щедрина. Век двадцать первый. URL: <https://mus.academy/articles/khorovye-sochineniya-rodiona-shchedrina-vek-dvadsat-pervyy>
5. Бурлюк Д.Д. Фрагменты из воспоминаний футуриста. СПб., 1994. 387 с.
6. Композитор Родион Щедрин представил в Москве хоровые сочинения. URL: <https://crimea-news.com/society/2021/04/15/782416.html>
7. Холопова В.Н. Путь по центру. Композитор Родион Щедрин. М. : Композитор, 2022. 452 с.
8. Лухачева И.В. Музыкальный театр Родиона Щедрина. М. : Советский композитор, 1977. 207 с.

References

1. Kondakov, I.V. (2013) O glubinakh muzykal'nogo iskusstva [On the Depths of Musical Art]. *X Mezhdunarodnyy nauchnyy forum "Dialog iskusstv i art-paradigm"* [The 10th International Scientific Forum "Dialogue of Arts and Art Paradigms"]. Vol. 51. Saratov: SGK.
2. Pletnev, M.V. (2002) *Privetstvie Shchedrinu* [Greeting to Shchedrin]. Moscow: [s.n.].
3. Paisov, Yu.I. (1992) *Khor v tvorchestve Rodiona Shchedrina* [Choir in the Works of Rodion Shchedrin]. Moscow: Sov. komp.
4. Krivitskaya, E.D. (n.d.) *Khorovye sochineniya Rodiona Shchedrina. Vek dvadsat pervyy* [Choral Works of Rodion Shchedrin. The Twenty-First Century]. [Online] Available from: <https://mus.academy/articles/khorovye-sochineniya-rodiona-shchedrina-vek-dvadsat-pervyy>
5. Burliuk, D.D. (1994) *Fragmenty iz vospominaniy futurista* [Fragments from the Memoirs of a Futurist]. St. Petersburg: [s.n.].
6. TASS. (2021) *Kompozitor Rodion Shchedrin predstavil v Moskve khorovye sochineniya* [Composer Rodion Shchedrin Presented Choral Works in Moscow]. [Online] Available from: <https://crimea-news.com/society/2021/04/15/782416.html>
7. Kholopova, V.N. (2022) *Put' po tsentru. Kompozitor Rodion Shchedrin* [The Path Through the Center. Composer Rodion Shchedrin]. Moscow: Kompozitor.

8. Likhacheva, I.V. (1977) *Muzykal'nyy teatr Rodiona Shchedrina* [The Musical Theater of Rodion Shchedrin]. Moscow: Sovetskiy kompozitor.

Сведения об авторах:

Барабаш О.С. – кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры хорового дирижирования Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова (Саратов, Россия). E-mail: BarabashOksana@yandex.ru

Горбунова И.А. – ассистент-стажер (специальность 5.10.1. «Теория и история культуры, искусства») Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова. (Саратов, Россия). E-mail: soboleva.irin2013@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Barabash O.S. – Candidate of Art History, Associate Professor, Associate Professor of the Choral Conducting Department of the Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov (Saratov, Russian Federation). E-mail: BarabashOksana@yandex.ru

Gorbunova I.A. – Assistant Trainee (specialty 5.10.1. «Theory and History of Culture, Art») of the Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov. (Saratov, Russian Federation). E-mail: soboleva.irin2013@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.10.2024;

одобрена после рецензирования 23.12.2024; принята к публикации 13.10.2025.

The article was submitted 19.10.2024;

approved after reviewing 23.12.2024; accepted for publication 13.10.2025.